

Жизнестойкость и выбор способов реагирования на стрессовые ситуации в подростковом возрасте в связи с детско-родительскими отношениями

М.В. Данилова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, m.v.danilova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9593-4185>

Актуальность. В контексте динамичности и сложности подросткового развития на фоне стремительной смены событий современной жизни и их стрессогенности исследования жизнестойкости приобретают особую актуальность. Семья остается важным фактором, влияющим на развитие и поддержание жизнестойкости подростка, а также на формирование инструментов совладания с трудными ситуациями.

Цель. Изучение взаимосвязи жизнестойкости, характеристик реагирования подростков на трудные и повседневные стрессовые ситуации с параметрами детско-родительских отношений.

Выборка. В исследовании участвовали 162 подростка 14–16 лет (63 юноши и 99 девушек), воспитывающихся в полных (108 человек) и неполных семьях (54 человека).

Методы. В исследовании были использованы: авторская анкета, опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (Maddi, 2006); опросник детско-родительских отношений «Подростки о родителях» (Schaefer, 2004) в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной.

Результаты. Уровень жизнестойкости подростков соответствует нижней границе средне-нормативных значений. Наиболее высокие результаты получены по параметру вовлеченности в жизнь, что отражает возрастные характеристики, а самые низкие значения — по принятию риска, что показывает ограниченность социального опыта. На основании ответов на вопросы анкеты были выделены факторы способов реагирования в трудных жизненных ситуациях. Анализ детско-родительских отношений показал, что восприятие подростком родительского отношения как враждебного является показателем, провоцирующим снижение его жизнестойкости. В подростковом возрасте детско-родительские отношения оказывают влияние на выбор конструктивных способов реагирования на трудные жизненные ситуации.

Выводы. Показано значение детско-родительских отношений для жизнестойкости подростков, выявлена половая специфика взаимосвязей жизнестойкости, способов реагирования в трудных ситуациях с характеристиками детско-родительских отношений. На основании разработанной анкеты получены факторы способов реагирования на трудные жизненные ситуации и стрессы (фактор «Самостоятельный поиск решения проблем», фактор «Передача ответственности», фактор «Уход от решения проблемы»).

Ключевые слова: подростки, жизнестойкость, детско-родительские отношения, способы реагирования в трудных ситуациях и повседневных стрессах.

Для цитирования: Данилова М.В. Жизнестойкость и выбор способов реагирования на стрессовые ситуации в подростковом возрасте в связи с детско-родительскими отношениями // Национальный психологический журнал. 2023. № 1 (49). С. 32–43. doi: 10.11621/npj.2023.0103

Adolescents' hardiness and the ways to respond to stressful situations in relation to child-parent relationship

Marina V. Danilova

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, m.v.danilova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9593-4185>

Background. Research into the hardiness of an individual in difficult life situations gains significance in the context of the dynamism and complexity of adolescent development, associated with the general rapid change of events in modern life, creating stress factors. Family remains for a teenager an important factor affecting the development and maintenance of hardiness, as well as the formation of tools for coping with difficult life situations.

Objective. The study focuses on the relationship of hardiness and adolescents' ways to respond to difficult and everyday stressful situations with parameters of child-parental relations.

Sample. The study involved 162 adolescents between 14 and 16 (63 boys and 99 girls), brought up in complete (108 people) and single-parent (54 people) families.

Methods. The study applied included the author's questionnaire, the questionnaire of S. Maddi's hardiness in the adaptation of D.A. Leont'ev and E.I. Rasskazova (2006); the questionnaire of child-parent relations "Teenagers about parents" (E. Schaefer) in the adaptation of L.I. Wasserman, I.A. Gor'kovaya, Ye.Ye. Romitsyna (2004).

Results. The level of hardiness in adolescents corresponds to the lower boundary of the standard-average values. The highest results were obtained on the involvement in life, reflecting age characteristics and the lowest values corresponded to challenge, which shows the limited social experience of adolescents. The questionnaire revealed factors in the ways to respond to difficult and everyday stressful situations. The analysis of child-parent relations showed that the adolescent's perception of parental attitude as hostile is an indicator, provoking a decrease in hardiness. In adolescence, family factors have a greater impact on the choice of ways to respond to stressful situations.

Conclusion. The role of child-parental relations for the hardiness of adolescents has been shown, gender specificity of parameters and interrelations between hardiness, ways to respond to difficult situations, and characteristics of child-parent relations has been identified. On the basis of the developed questionnaire, factors for ways to respond to difficult life situations and stress were obtained (the factor "Independent search for solutions", the factor "Transferring responsibility", and the factor "Avoiding problems").

Keywords: adolescents, hardiness, child-parent relations, ways to respond to difficult situations and to everyday stressors.

*For citation: Danilova, M.V. (2023). Adolescents' hardiness and the ways to respond to stressful situations in relation to child-parent relationship. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal (National psychological journal)*, 1 (49), 32–43. doi: 10.11621/npj.2023.0103*

Введение

Подростковый возраст характеризуется динамичностью, открытостью новому опыту, а также особой подверженностью стрессам, отражающим высокий темп и непредсказуемый характер современной жизни. В связи с этим психологи все чаще обращаются к феномену жизнестойкости и изучению способов поведения и разрешения трудных и стрессовых ситуаций.

Современные дефиниции жизнестойкости представляют ее как паттерн, состоящий из установок и навыков, позволяющих активно противостоять стрессу и преодолевать трудности, превращая их в потенциальные возможности личностного развития (Maddi, 2005; Kobasa, 2011), в личностный потенциал, готовность выбирать новую ситуацию в противовес выбору ситуации привычной (Леонтьев, 2011), личностную черту, отражающую цели и смыслы, самоотношение и устойчивость к неизвестности (Мандрикова, 2011), а также личностный ресурс развития в любых условиях (Кожевникова, 2017). Стоит отметить, что существуют и другие профессиональные подходы к пониманию феномена жизнестойкости (Одинцова, 2016; Чухрова и др., 2018; Eschleman, Bowling, Alarcon, 2010).

В психологической литературе относительно независимыми компонентами жизнестойкости отмечаются: вовлеченность, контроль, принятие риска. Вовлеченность показывает степень интереса человека к своей жизни и его эффективность в преодолении жизненных трудностей. Контроль характеризует убежденность человека в возможности активно воздействовать на ситуации своей жизни. Принятие риска определяет, насколько позитивно человек воспринимает любой жизненный опыт и видит его полезным для саморазвития (Мадди, 2002).

Ряд авторов считают, что жизнестойкость не является врожденным качеством (Maddi, Kahn, Maddi, 1998; Šaplavska, Plotka, 2009; Furgayeva, Yakovleva, Fayzullina, 2021), но, формируясь в детстве, ярко проявляется в период подросткового кризиса. Серьезная роль в развитии жизнестойкости отводится условиям воспитания, развития и обучения. Так, у подростков, которые живут в условиях большого города, проявляется достаточно низкий уровень жизнестойкости и нервно-психической устойчивости (Горьковская, Исаченко, Шмыгарева, 2015). Существует мнение, что при определенной личностной активности жизнестойкость может развиваться и во взрослом возрасте (Купченко, 2014), однако ее показатели уже не обнаруживают зависимости от пола, возраста, этнической принадлежности, образования, семейного, общественного статуса (Овчарова, 2019).

Проявлению жизнестойкости подростков способствуют коммуникабельность, мотивация к самореализации, чувство уверенности в своей способности

к решению жизненных задач, активное участие в жизни (Шварева, 2010; Лобза, 2019), проявление независимости и самостоятельности (Циринг, 2009). Жизнестойкость подростков тесно связана с выбором активных и просоциальных стратегий совладания с трудными и стрессовыми жизненными ситуациями, в том числе с помощью развития самоконтроля и позитивной переоценки произошедших событий (Гуцунаева, 2015; Калашникова, Никитина, 2017).

Многие исследования подтверждают значение семьи и отношений с родителями в подростковом возрасте (Авдеева, Хоффман, 2019; Канашов, Трусова, 2021; Żarczyńska-Hyła, Zdaniuk, Piechnik-Bogusowska, Kromolicka, 2019). Семья, как основной институт воспитания и социализации серьезно влияет и на формирование жизнестойкости подростков (Карабанова, 2019; Леонова, 2020). Принятие, одобрение, любовь и поддержка родителей важны для развития вовлеченности. Поддержка инициативы и стремления ребенка помогают ему справляться с задачами на пределе возможностей и способствуют развитию контроля; богатству впечатлений, изменчивости и неоднородности среды, необходимых для формирования открытости новому опыту (показатель принятия риска) (Леонтьев, 2006).

Известно, что в подростковый период детско-родительские отношения претерпевают серьезные изменения. Чувство взрослости и стремление к самостоятельности становятся причинами протестов и конфликтов с требованием учета взрослыми мнения и новых социальных ролей подростка. Но, расширяя свою самостоятельность, подросток не всегда готов взять на себя новые обязанности, что приводит к противоречию между потребностью проявить автономию и реальными возможностями ее осуществления. Данное противоречие является для подростка причиной межличностных конфликтов и фактором повседневных стрессов. Отношения с родителями влияют на многие сферы жизни подростка, такие как профессиональное самоопределение, психологическое благополучие, поведение и отношение к трудностям и пр. Дисгармоничные отношения с родителями, воспитание в асоциальной или неполной семье могут стать причиной девиаций, нарушения адаптации подростка, спровоцировать проблемы самоопределения (Карабанова, 2017).

Н.Е. Харламенкова (Харламенкова, 2007) отмечает парадоксы детско-родительских отношений, затрудняющих решение задач подросткового кризиса: парадоксы послушания, независимости и конфликтности. Парадокс послушания выражается в отсутствии внешних проявлений подросткового кризиса при взаимоотношениях с родителями, что затягивает сепарацию от родителей, как необходимое условие зрелости личности, и может провоцировать безынициативность и личностную безответственность. Парадокс независимости обнаруживается

в видимом стремлении подростка к независимости при реальной потребности в поддержке и понимании. Согласованность между этими потребностями выступает позитивной основой формирования межличностных отношений подростка в настоящем и будущем. Парадокс конфликтности проявляется в том, что он воспринимается как проблема личности или поведения самого подростка, тогда как конфликтность подростка зависит от отношений с родителями.

Таким образом, жизнестойкость, формируясь в рамках семьи, способствует повышению возможности подростка в преодолении проблем и повседневных стрессов. Несмотря на имеющиеся исследования (Даукша, 2017; Noorafshan, Jowkar, Hosseini, 2013; и др.), изучение влияния восприятия отношений с родителями на жизнестойкость и выбор подростками способов реагирования на стрессовые ситуации может расширить и уточнить имеющиеся в науке знания.

Цель и гипотеза исследования

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи жизнестойкости и характеристик поведенческих реакций подростков в трудных и стрессовых ситуациях с восприятием отношений с родителями.

Гипотеза исследования: в подростковом возрасте детско-родительские отношения не оказывают серьезного влияния на проявление жизнестойкости подростка, но при этом остаются важным фактором в выборе конструктивных способов реагирования на стрессовые ситуации.

Задачи исследования

1. Исследовать показатели жизнестойкости подростков.
2. Изучить конкретные способы реагирования подростков на повседневные стрессовые ситуации.
3. Исследовать параметры восприятия подростками их отношений с родителями.
4. Выявить взаимосвязи и роль детско-родительских отношений в проявлении жизнестойкости подростков и выборе способов реагирования в стрессовых ситуациях.

Методы

В исследовании были использованы: опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Расказовой (Мадди, 2006); опросник детско-родительских отношений «Подростки о родителях» (E. Schaefer) в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной (Schaefer, 2004). Респондентам была также предложена анкета, в которой, кроме вопросов социально-демографического характера, были предложены вопросы о трудных

ситуациях и способах реагирования на них. Анкета формировалась следующим образом: сначала респондентам были предложены открытые вопросы с просьбой определить, какие жизненные ситуации для них представляются трудными, и как они чаще всего ведут себя в этих ситуациях. Среди трудных ситуаций респонденты назвали, например, ситуации в магазине, поликлинике, в транспорте, отношения с противоположным полом, конфликты с родителями, экзамены и т.д. Способы реагирования на эти ситуации были объединены в единый список и проанализированы. В результате контент-анализа в этот список вошли 12 параметров (поведенческих реакций), которые были предложены респондентам для определения их поведения при столкновении с трудностями (Приложение). Проведение анкетирования обусловлено тем, что адаптация имеющейся методики исследования совладающего поведения подростков (Adolescent Coping Scale, ACS) показала противоречивые результаты у отечественных авторов (Крюкова, 2005; Холодная, 2007), а с помощью данной анкеты мы хотели получить информацию от непосредственных участников исследования, о наиболее часто используемых способах реагирования при столкновении с трудными жизненными ситуациями. По сути эти способы реагирования можно рассматривать как стратегии совладающего поведения. Однако нами было предложено исследовать эту тему с точки зрения того, как респонденты реагируют, а не как они справляются с возникающими трудностями (именно так звучал вопрос анкеты).

Выборка

В исследовании участвовали 162 подростка 14–16 лет (63 юноши и 99 девушек). Из них 108 человек воспитываются в полных, а 54 — в неполных семьях, при этом большинство подростков поддерживает взаимодействия с обоими родителями.

Результаты

Уровень жизнестойкости подростков соответствует средненормативным значениям (62,4; $\sigma = 22,25$), однако определяется на нижней их границе. Наиболее высокие результаты получены по параметру вовлеченности в жизнь, присущей данному возрасту (28,3; $\sigma = 8,8$ у юношей и 27,5; $\sigma = 9,4$ у девушек). Менее всего в обеих группах выражено принятие риска (14,3; $\sigma = 4,3$ у юношей и 14,7; $\sigma = 5,5$ у девушек), видимо, в силу возраста, у подростков нет достаточного социального опыта и широких социально одобряемых возможностей его получения. Похожая тенденция в распределении показателей жизнестойкости наблюдается и в группах подростков, разделенных в соответствии с составом

родительской семьи ($65,8; \sigma = 17,7$ — у подростков из неполных семей и $66,2; \sigma = 21,1$ — у подростков из полных семей).

Результаты анализа способов реагирования на повседневные трудности (ссоры, ситуации выбора, экзаменов и т.д.) представлены на рисунке. Большинство реакций подростков не являются конструктивными. Условно адекватными способами реагирования, можно считать поиск решения проблемы и обращение за помощью к другим людям.

Получены достоверные различия ($p < 0,01$) по показателям реагирования плачем, обращения за советом к друзьям, которые более присущи девушкам, юноши чаще прибегают к отвлечению с помощью компьютерных игр.

Анкета показала, что половые различия значимо не влияют на реагирование подростков в трудных ситуациях. Выделено 3 фактора, составляющих

49% объяснительной дисперсии. Первый фактор «Самостоятельный поиск решения проблем» (факторная нагрузка 2,33) включил показатели «попытки поиска решения», «компьютерные игры», с отрицательным знаком — «плач» и «советы друзей». При этом смысловое содержание фактора отражает не столько конструктивный характер поведения, сколько активность респондента в трудной ситуации. Во второй фактор «Передача ответственности» (факторная нагрузка 2,15) вошли показатели «помощь взрослых», «испытания судьбы с помощью жребия (монетки) или примет», а с отрицательным — «уход в себя». Третий фактор «Уход от решения проблемы» (факторная нагрузка 1,44) объединил показатели «уход из дома», «употребление алкоголя, сигарет» «музыка», «общение с друзьями». Уровень внутренней согласованности по коэффициенту α -Кронбаха и составил для фактора «Самостоятельный поиск

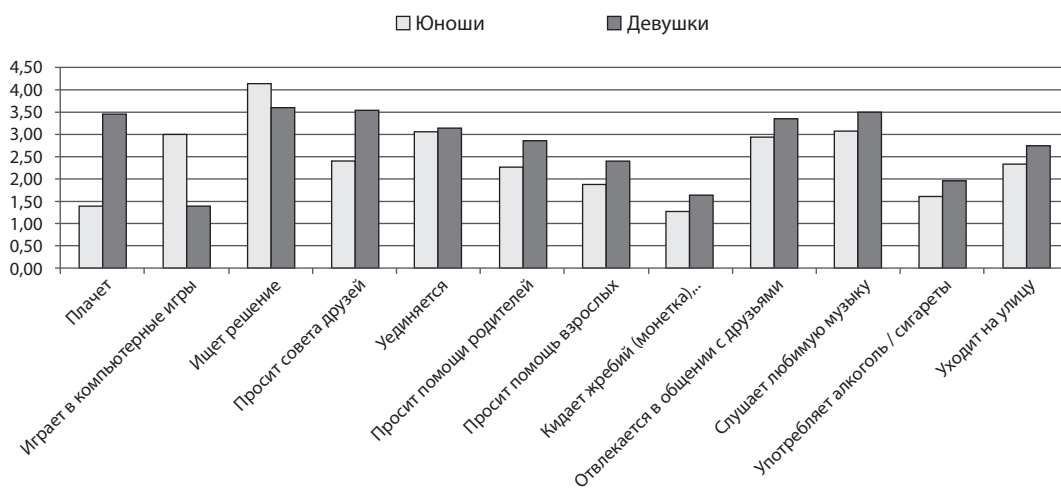

Рисунок. Показатели выбора способов реагирования на трудные и стрессовые ситуации

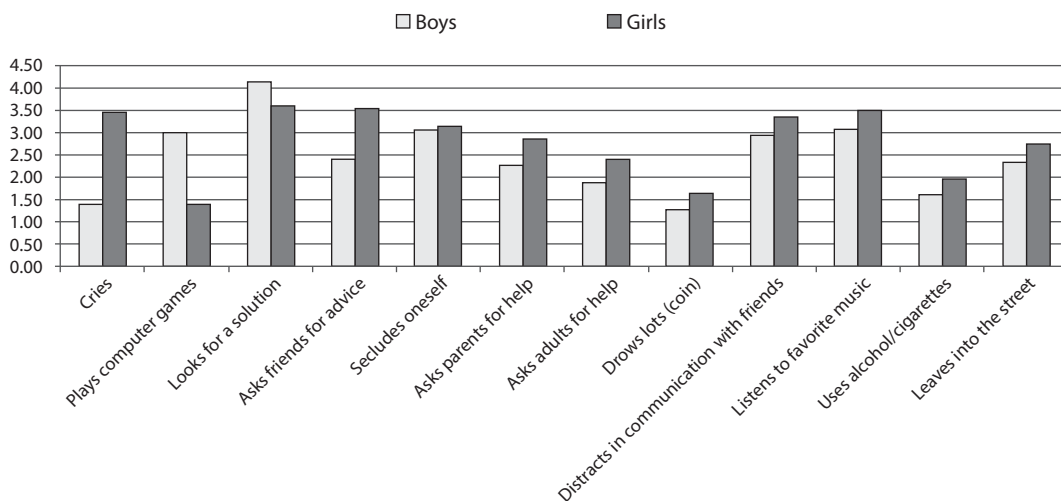

Figure. Indicators for the ways to respond to difficult and stressful situations

решения проблем» 0,445, для фактора «Передача ответственности» 0,615, для фактора «Уход от решения проблемы» 0,745.

Сравнительный анализ полученных факторов показал более высокую склонность девушек перекладывать ответственность за решение проблем на других ($p = 0,042$).

По анализу отношения родителей, с точки зрения подростков, все показатели, кроме директивности, оказались на среднем уровне выраженности (3–3,5 балла). Показатель директивности родителей выражен слабо (2,1; $\sigma = 1,1$ у юношей и 1,8; $\sigma = 0,8$ у девушек). В целом, можно отметить гармоничность детско-родительских отношений. Сравнительный анализ показал, что девушки чаще, чем юноши, видят выраженный позитивный интерес со стороны отца ($p = 0,041$). Других достоверных различий в восприятии отношения родителей между юношами и девушками не выявлено.

Сравнение всех представленных выше параметров между подростками из полных и неполных семей показало малое количество достоверных различий. И эти различия относятся только к показателям восприятия подростками отношений с отцом. Подростки из неполных семей чаще отмечают враждебность со стороны отца ($p < 0,05$), тогда как подростки из полных семей достоверно чаще воспринимают отношение к ним отцов как несколько отстраненное от проблем ребенка (шкала автономности, $p < 0,01$). При этом в первом случае отношение отца подразумевает враждебность как некую активность по отношению к подростку, а во втором — в большей мере как пассивное поведение. Однако, несмотря на смысловое различие этих шкал, обобщает их то, что обе они имеют негативное содержание.

Анализ взаимосвязей жизнестойкости, факторов реагирования на трудности с параметрами восприятия подростками отношения к ним родителей показал общность и различия в связи с полом респондентов. Так, для юношей враждебность со стороны отца снижает желание переложить ответственность на других. Чем больше требований к сыну отец предъявляет, тем чаще подросток берет ответственность за свои решения. Что касается анализа взаимосвязей жизнестойкости, то проявление враждебности и непоследовательности обоих родителей серьезно

снижают жизнестойкость юношей, а автономность матери способствует ее повышению. Очевидно, определенная степень свободы в подходе к воспитанию, внимание матери к собственной жизни позволяет юноше проявить большую вовлеченность в свою жизнь, найти свои интересы и возможности саморазвития. Жизнестойкость юношей тесно связана с показателями их оценки отношения матери (10 связей при $p < 0,01$; 5 связей при $p < 0,05$) и менее тесно — с показателями отношения отца (1 связь при $p < 0,01$; 3 связи при $p < 0,05$).

У девушек отрицательная связь фактора «Передача ответственности» и показателя автономности отца показывает, что отгороженность отца от проблем семьи повышает у дочери чувство ответственности за собственные решения. Фактор ухода от решения проблемы прямо связан ($p < 0,05$) с показателями восприятия отношения и матери, и отца как враждебного. То есть, реакцию ухода от решения проблем провоцирует отношение родителей, воспринимаемое дочерью как враждебное (эмоционально-холодное). Что касается жизнестойкости девушек, то ее повышению способствует директивность отца как возможная опора дочери на его авторитетное мнение.

Связей показателей жизнестойкости и способов реагирования на трудные ситуации с параметрами отношения родителей у девушек меньше, чем у юношей, и они более слабые ($p < 0,05$). Специфика полученных взаимосвязей жизнестойкости проявляется в том, что у юношей обнаружено больше связей с параметрами восприятия детско-родительских отношений, а у девушек — с показателями способов реагирования на трудные ситуации. На наш взгляд, это может быть объяснено тем, что сепарация от родителей у девушек происходит раньше, и они в том же возрасте, что и юноши, проявляют большую самостоятельность, ориентируясь на имеющийся опыт и собственные представления о возможностях решения проблемных ситуаций.

С целью уточнения роли детско-родительских отношений для становления и проявления жизнестойкости и выбора подростками конструктивных способов реагирования в трудных жизненных ситуациях, отраженных в факторе «Самостоятельный поиск решения проблем», был проведен регрессионный анализ, его результаты приведены в таблице.

Таблица. Влияние детско-родительских отношений на жизнестойкость подростков и выбор конструктивных способов реагирования в трудных ситуациях

Параметры	R-квадрат	Предикторы	β	P-уровень значимости
Жизнестойкость	0,304	Враждебность (мать)	-0,552	0,002
Фактор Самостоятельный поиск решения проблем	0,759	Директивность (отец)	-0,873	0,007
		Враждебность (отец)	0,895	0,008
		Состав родительской семьи	0,135	0,048

Table. The impact of child-parent relationships on adolescents' hardiness and the choice of constructive ways to respond in difficult situations

Variable	R-square	Predictors	β	P-value
Hardiness	0.304	Hostility (mother)	-0.552	0.002
Factor Independent search for solutions to problems	0.759	Directiveness (father)	-0.873	0.007
		Hostility (father)	0.895	0.008
		Composition of the parent family	0.135	0.048

Согласно результатам анализа, проявлению жизнестойкости подростков препятствует восприятие отношения матери как враждебного. С восприятием отношений с отцом оказался тесно связан выбор конструктивных способов реагирования в трудных и стрессовых ситуациях: восприятие отношения как враждебного приводит к нежеланию подростка обращаться за помощью к родителю и стимулирует его активность к поиску решения проблем, тогда как восприятие отношения отца как директивного, напротив, лишает подростка инициативы и снижает проявление такой активности. При этом анализ показал, что в подростковом возрасте состав родительской семьи не влияет на проявление жизнестойкости, но влияет на выбор конструктивных способов реагирования на трудные жизненные ситуации.

Обсуждение результатов

Очевидно, для гармоничного и конструктивного развития личности ребенка необходимо взаимодействие с родителями и другими родственниками (Иванова, 2013; Карабанова, 2017; Kim, Birditt, Zarit, Fingerman, 2020). Наше исследование частично подтвердило выдвинутую гипотезу, показав, что жизнестойкость личности связана с характером восприятия подростком отношения родителей к нему. В трудной ситуации подростки предпочитают проявлять активность и самостоятельность в поиске выхода из проблемной ситуации. При этом мы не получили достоверных различий в связи с составом семьи (полной или неполной). Это вступает в противоречие с исследованием О.И. Ивановой и О.Р. Бусаровой (Иванова, Бусарова, 2020), представивших данные о тесной взаимосвязи характеристик семьи и совладающего поведения подростков. Они утверждают, что девушки из полных семей чаще используют обращение к социальному взаимодействию и поиску социальной поддержки. В нашем исследовании девушки, независимо от характеристик семьи, склонны в трудных и стрессовых ситуациях обращаться за советом к друзьям. Возможно, такое противоречие в результатах может быть связано с тем, что в нашем исследовании и в работе О.И. Ивановой и О.Р. Бусаровой (Иванова, Бусарова, 2020) применялись психодиагностические

методы, отражающие разные характеристики детско-родительских отношений и способы поведения и реагирования в трудных и повседневных стрессах. В нашем исследовании фактический статус семьи не обнаружил решающего влияния на жизнестойкость подростков, проявившись только в связи с выбором конструктивных способов реагирования на трудные ситуации. Гораздо более важным фактом является наличие общения и взаимодействия подростка с обоими родителями.

Также стоит отметить, что наши результаты получили подтверждение данных исследования Н.Е. Харламенковой (Харламенкова, 2007) о парадоксах детско-родительских отношений. Она утверждает, что для становления личности подростка необходимо не только принятие родителем его стремления к автономии, но и наличие определенной степени конфликтности детско-родительских отношений.

В нашем исследовании оказалось, что восприятие отношения родителей как враждебных (мы используем точный термин теста ADOR), с одной стороны, снижает его жизнестойкость, но с другой, способствует развитию активности подростка в поиске самостоятельного решения проблем.

Представляются важными результаты, показывающие, что для проявления жизнестойкости девушек и юношей имеют значение разные характеристики детско-родительских отношений. Для повышения жизнестойкости юношей необходима выраженная автономность матери по отношению к сыну, тогда как для девушек важную роль играет директивность, руководящая позиция отца. В исследовании И.А. Аликина с соавторами (Аликин, 2020) получены данные, которые свидетельствуют, что проявлению жизнестойкости юношей благоприятствует достаточно жесткая, критичная позиция матери и адаптивная, принимающая позиция отца, тогда как для жизнестойкости девушек необходим более активный, директивный характер отношений с отцом и позитивная мать. Теснота и количество связей жизнестойкости с оценкой отношения родителей в группе девушек значительно меньше, чем в группе юношей. Схожие результаты нашего исследования позволяют говорить о важности внимания к гендерному аспекту детско-родительских отношений для формирования жизнестойкости.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют уточнить особенности и специфику проявления жизнестойкости и способов реагирования подростков в трудных и стрессовых ситуациях в связи с детско-родительскими отношениями:

- Исследование показало роль и влияние обоих родителей в проявлении жизнестойкости и особенно в формировании активной позиции подростка в реагировании на трудные жизненные ситуации. Жизнестойкость подростков, как интегральная личностная характеристика, в значимой мере обеспечивается восприятием отношений с матерью, а выбор способов реагирования в трудных и повседневных стрессовых ситуациях, как поведенческий аспект проявления жизнестойкости, серьезно зависит от восприятия отношений с отцом. Стоит отметить, что наличие определенной конфликтности в детско-родительских отношениях оказывается полезным для жизнестойкости подростков и выработки ими способов конструктивного реагирования на стрессы.
- Половая специфика жизнестойкости и способов реагирования на трудные жизненные ситуации проявляется в том, что в группе девушек жизнестойкость в меньшей мере связана с восприятием отношения родителей к ним, чем в группе юношей. Взросление девушек происходит в более раннем возрасте, чем у сверстников юношей,

раньше происходит и сепарация от родителей, и они в том же возрасте, что и юноши, менее зависят от родительского влияния, в частности в проявлении жизнестойкости.

- Получены факторы способов реагирования на трудные жизненные ситуации и стрессы (фактор «Самостоятельный поиск решения проблем», фактор «Передача ответственности», фактор «Уход от решения проблемы»). Стоит отметить, что подростки чаще всего обращаются к наиболее активному способу реагирования — к самостоятельному поиску решения проблемы.

Ограничения исследования

Вместе с тем, необходимо отметить ограничения данного исследования. Объем выборки не позволяет получить более полную информацию об изучаемых параметрах в связи с составом семьи и о влиянии детско-родительских отношений на отдельные показатели жизнестойкости и факторы поведенческих реакций подростков в стрессовых ситуациях. При этом полученные результаты можно рассматривать как определенный опыт в изучении способов реагирования подростков на жизненные трудности. Дальнейшие исследования позволят сделать более подробный анализ и расширить диапазон научных знаний о жизнестойкости подростков и их способности противостоять настоящим и будущим жизненным трудностям.

Литература

- Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 69–78. doi: 10.17759/jmfp.2019080407
- Аликин И.А., Аликин М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 3. С. 75–89. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250307>
- Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб.: Речь, 2004.
- Горьковая И.А., Исаченко Т.В., Шмыгарева В.В. Влияние макросоциальных условий на жизнестойкость подростков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. [Электронный ресурс] // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19963> (дата обращения: 14.08.2022).
- Гуцунаева С.В. Копинг-стратегии подростков с различным уровнем жизнестойкости // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3 (часть 1). С. 92–95.
- Даукша Л.М. Взаимосвязь жизнестойкости и восприятия подростками детско-родительских отношений // Общество. 2017. № 3 (8). С. 44–47.
- Иванова М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–4. С. 875–878.
- Иванова О.И., Бусарова О.Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 103–115. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100109>
- Калашникова М.Б., Никитина Е.В. Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2017. № 4 (102). С. 51–55.
- Канашов А.Е., Трусова А.В. Роль факторов семейного воспитания в формировании интернет-зависимого поведения у подростков // Национальный психологический журнал. 2021. № 2 (42). С. 76–87. doi: 10.11621/npj.2021.0207
- Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 15–26. doi: 10.17759/jmfp.2017060202
- Карабанова О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 71–79. doi: 10.11621/npj.2019.0308

- Кожевникова О.В. Ценностно-смысловые предикторы жизнестойкости студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2017. № 1 (21). С. 42–48.
- Крюкова Т.Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 2. С. 5–15.
- Купченко В.Е. Возрастные особенности жизнестойкости у лиц с различными типами жизненной стратегии // Вестник Омского университета. Серия Психология. 2014. № 1. С. 17–23.
- Леонова Е.В. Родители и дети в период изоляции: внешние и внутренние факторы взаимопонимания // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 48–56. doi: 10.11621/npj.2020.0307
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.
- Лобза О.В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 75–79.
- Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002.
- Мандрикова Е.Ю. Личностный потенциал в организационном контексте. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
- Овчарова Р.В. Методология исследования жизнестойкости личности // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 2 (53). С. 59–65.
- Одинцова М.А. Стресспреодолевающее поведение старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 2. С. 191–198.
- Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. М.: Институт психологии РАН, 2007.
- Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте (к проблеме конструктивной валидности опросника «Юношеская копинг-шкала») // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 143–156.
- Циринг Д.А. Исследование жизнестойкости у беспомощных и самостоятельных подростков // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 336–342.
- Чухрова М.Г., Митрофанова О.Е., Филь Т.А., Пронин С.В., Александрова А.А. Анализ жизнестойкости в контексте агрессивности личности // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 359–362.
- Шварева Е.В. Жизнестойкость у подростков из разной образовательной среды // Наука и современность. 2010. № 6-1. С. 411–414.
- Eschleman, K.J., Bowling, N.A., Alarcon, G.M. (2010). A meta-analytic examination of hardiness. *International Journal of Stress Management*, 17 (4), 277–307. doi: 10.1037/a0020476
- Furyaeva, T.V., Yakovleva, N.F., Fayzullina, K.A. (2021). Hardiness Development In Adolescents At Social Risk Group. European proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 19–21 May 2021 (pp. 1586–1594). Krasnoyarsk: ISO LONDON LIMITED — European Publisher.
- Kim, K., Birditt, K.S., Zarit, S.H., & Fingerman, K.L. (2020). Typology of parent — child ties within families: Associations with psychological well-being. *Journal of Family Psychology*, 34 (4), 448–458. doi: 10.1037/fam0000595
- Kobasa, S.C. (2011). Stressful life events, personality, and health — inquiry into hardiness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37 (1), 1–11.
- Maddi, S.R. (2005). On hardiness and other pathways to resilience. *American Psychology*, 60 (3), 261–262. doi: 10.1037/0003-066X.60.36.261
- Maddi, S.R., Kahn, S., Maddi, D.L. (1998). The Effectiveness of Hardiness Training. *Consulting Psychology Journal*, 50 (2), 78–86. doi: 10.1037/1061-4087.50.2.78
- Noorafshan, L., Jowkar, B., Hosseini, F.S. (2013). Effect of Family Communication Patterns of Resilience among Iranian Adolescents. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 84 (4), 900–904. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.06.670
- Schaplavaska, J., Plotka, I. (2009). The investigation of correlations between hardiness, its components and the choice of definite coping behavioral strategies among the students. In Abstract Book International scientific-practical conference “Business, Studies and Me” (pp. 103–104). Siauliai.
- Żarczyńska-Hyla, J., Zdaniuk, B., Piechnik-Borusowska, J., & Kromolicka, B. (2019). Parentification in the Experience of Polish Adolescents. The Role of Socio-demographic Factors and Emotional Consequences for Parentified youth. *The New Educational Review*, 55, 135–146. doi: 10.15804/tner.2019.55.1.11

References

- Alikin, I.A., Alikin, M.I., Lukyanchenko, N.V. (2020). Relationship between Hardiness in Students and Their Parents' Attitude to Them. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 25 (3), 75–89. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250307> (In Russ.).
- Avdeeva, N.N., Hoffman, B.Ya. (2019). Current research on adolescents' relationships with parents. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya (Journal of Modern Foreign Psychology)*, 8 (4), 69–78. doi: 10.17759/jmfp.2019080407 (In Russ.).
- Chukhrova, M.G., Mitrofanova, O.Ye., Fil, T.A., Pronin, S.V., Aleksandrova, A.A. (2018). Analysis of resilience in the context of personal aggressiveness. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya (World of Science, Culture, Education)*, 5 (72), 359–362. (In Russ.).
- Dauksha, L.M. (2017). The Interdependence of Lifetime and Perception Adolescents of children and Parent Relations. *Obshchestvo (Society)*, 3 (8), 44–47. (In Russ.).

- Eschleman, K.J., Bowling, N.A., Alarcon, G.M. (2010). A meta-analytic examination of hardiness. *International Journal of Stress Management*, 17 (4), 277–307. doi: 10.1037/a0020476
- Furyaeva, T.V., Yakovleva, N.F., Fayzullina, K.A. (2021). Hardiness Development In Adolescents At Social Risk Group. European proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 19–21 May 2021 (pp. 1586–1594). Krasnoyarsk: ISO LONDON LIMITED — European Publisher.
- Gor'kovaya, I.A., Isachenko, T.V., Shmygareva, V.V. (2015). Impact of Macrosocial Factors on Resilience in Teenagers. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya (Modern Problems of Science and Education)*, 1–2. (Retrieved from <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19963>) (review date: 14.08.2022). (In Russ.).
- Gucunaeva, S.V. (2015). Teenagers' coping strategies with different hardiness level. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy (International Journal of Applied and Fundamental Research)*, 3–1, 92–95. (In Russ.).
- Harlamenkova, N.E. (2007). Self-affirmation of a teenager. Moscow: Institut psikhologii RAN. (In Russ.).
- Holodnaya, M.A., Berestneva, O.G., Muratova, E.A. (2007). A Structure of the Strategies of Coping in Adolescence (On the Problem of Construct Validity of the Questionnaire "Adolescent Coping Scale"). *Voprosy psikhologii (Issues of Psychology)*, 5, 143–156. (In Russ.).
- Ivanova, M.A. (2013). Life Scenarios and Hardiness of Adolescents. *Fundamental'nye issledovaniya (Fundamental Research)*, 10–4, 875–878. (In Russ.).
- Ivanova, O.I., Busarova, O.R. (2020). Features of coping strategies of older adolescents from single-parent families. *Psikhologiya i pravo (Psychology and Law)*, 10 (1), 103–115. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100109> (In Russ.).
- Kalashnikova, M.B., Nikitina, E.V. (2017). Vitality as a necessary personal characteristics of modern adolescents. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Vestnik of Novgorod State University)*, 4 (102), 51–55. (In Russ.).
- Kanashov, A.E., Trusova, A.V. (2021). The role of family relationships in Internet addiction in adolescents. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal (National Psychological Journal)*, 2 (42), 76–87. doi: 10.11621/npj.2021.0207 (In Russ.).
- Karabanova, O.A. (2017). Child-parent relationship and the practice of education in the family: cross-cultural aspect. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya (Journal of Modern Foreign Psychology)*, 6 (2), 15–26. doi: 10.17759/jmfp.2017060202 (In Russ.).
- Karabanova, O.A. (2019). In search of an optimal parenting style. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal (National Psychological Journal)*, 3 (35), 71–79. doi: 10.11621/npj.2019.0308 (In Russ.).
- Kim, K., Birditt, K.S., Zarit, S.H., & Fingerman, K.L. (2020). Typology of parent-child ties within families: Associations with psychological well-being. *Journal of Family Psychology*, 34 (4), 448–458. doi: 10.1037/fam0000595
- Kobasa, S.C. (2011). Stressful life events, personality, and health — inquiry into hardiness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37 (1), 1–11.
- Kozhevnikova, O.V. (2017). Value-semantic predictors of students' resilience. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya; Psikhologiya (Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series Psychology)*, 1 (21), 42–48. (In Russ.).
- Kryukova, T.L. (2005). Age and Cross-Cultural Differences in Coping Strategies. *Psikhologicheskij zhurnal (Psychological Journal)*, 26 (2), 5–16. (In Russ.).
- Kupchenko, V.E. (2014). Age Features of Resilience in Individuals with Different Types of Life Strategy. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Psikhologiya (Bulletin of Omsk University. Series Psychology)*, 1, 17–23. (In Russ.).
- Leonova, E.V. (2020). Parents and children in time of isolation: external and internal factors of mutual understanding. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal (National Psychological Journal)*, 3 (39), 48–56. doi: 10.11621/npj.2020.0307 (In Russ.).
- Leont'ev, D.A., Rasskazova, E.I. (2006). Viability test. M.: Smysl. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A., Rasskazova, E.I. (2011). Resilience as a component of personal potential. Personal potential: structure and diagnostics. Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Lobza, O.V. (2019). Viability as a component of psychological security of personality. *Vestnik Prikamskogo Social'nogo Instituta (Bulletin of Prikamsky Social Institute)*, 2 (83), 75–79. (In Russ.).
- Maddi, S. (2002). Personality Theories: A Comparative Analysis. SPb.: Rech'. (In Russ.).
- Maddi, S.R. (2005). On hardiness and other pathways to resilience. *American Psychology*, 60 (3), 261–262. doi: 10.1037/0003-066X.60.3.261
- Maddi, S.R., Kahn, S., Maddi, D.L. (1998). The Effectiveness of Hardiness Training. *Consulting Psychology Journal*, 50 (2), 78–86. doi: 10.1037/1061-4087.50.2.78
- Mandrikova, E.Yu. (2011). Personal potential in organizational context. In D.A. Leont'ev (Eds.), Personal potential: structure and diagnostics (pp. 469–490). M.: Smysl. (In Russ.).
- Noorafshan, L., Jowkar, B., Hosseini, F.S. (2013). Effect of Family Communication Patterns of Resilience among Iranian Adolescents. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 84 (4), 900–904. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.06.670
- Odintsova, M.A. (2016). Stress coping behavior of high school students with different level of resilience. *Izvestiya Saratovskogo universiteta, Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika (Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy)*, 2, 191–198. (In Russ.).
- Ovcharova, R.V. (2019). Research Methodology of Personality Hardiness. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kurgan State University)*, 2 (53), 59–65. (In Russ.).
- Schaplavska, J., Plotka, I. (2009). The investigation of correlations between hardiness, its components and the choice of definite coping behavioral strategies among the students. In Abstract Book International scientific-practical conference "Business, Studies and Me" (pp. 103–104). Siauliai.
- Shvareva, E.V. (2010). Resilience in adolescents from different educational environments. *Nauka i sovremennost' (Science and Modernity)*, 6-1, 411–414. (In Russ.).

Tsiring, D.A. (2009). Study of resilience in helpless and independent adolescents. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Tomsk State University)*, 323, 336–342. (In Russ.).

Vasserman, L.I., Gorkovaya, I.A., Romitsyna, Ye.Ye. (2004). Parents through the eyes of a teenager: psychological assessment in medical and pedagogical practice. SPb.: Rech'. (In Russ.).

Żarczyńska-Hyla, J., Zdaniuk, B., Piechnik-Borusowska, J., & Kromolicka, B. (2019). Parentification in the Experience of Polish Adolescents. The Role of Socio-demographic Factors and Emotional Consequences for Parentified youth. *The New Educational Review*, 55, 135–146. doi: 10.15804/tner.2019.55.1.11

Статья получена 22.08.2022;
принята 19.10.2022;
отредактирована 06.02.2023.

Received 22.08.2022;
accepted 19.10.2022;
revised 06.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT AUTHOR

Данилова Марина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, m.v.danilova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9593-4185>

Marina V. Danilova — PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of Developmental and Differential Psychology, Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, m.v.danilova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9593-4185>